

Они вдвоём поднялись по ступенькам в скалах, прежде чем добрались до входа. Внутри гробницы было темно, поэтому Гэндальф зажжёт кончик своего посоха, освещая путь вперёд.

И когда они вошли, первое, что они увидели, была сломанная камера. Приблизившись, они увидели тёмную фигуру в тёмноте камеры, и оба обнажили оружие.

Но когда они подошли ближе, показалось лицо Радагаста, и он спросил:

- Почему вы здесь? Это не лучшее место для встречи.

Гэндальф вздохнул, когда они с Эдвардом вложили своё оружие в ножны, и сказал:

- Боюсь, что это не так, Радагаст.

Коричневый волшебник указал своим посохом на руны, вырезанные на стенах, и заметил:

- Это тёмные заклинания, старые и полные ненависти. Кто-нибудь из вас знает, кто был похоронен здесь?

Эдвард посмотрел на другие сломанные камеры, и ответил:

- Разве это не очевидно? Гробница Ангмара заманивает в ловушку короля Ангмара, а также восьмерых других назгулов.

Радагаст выглядел испуганным, когда группа покинула гробницу, но вскоре успокоился, спросив:

- Но почему они сбежали? Как?

Серьёзным голосом Гэндальф объяснил:

- Духи кольца были вызваны в Дол Гулдур.

Радагаст засомневался:

- Но это не мог быть некромант, человеческий колдун не мог их призвать.

- Кто сказал, что он был человеком? Девять подчиняются только одному хозяину.

Лицо Радагаста изменилось, когда он пробормотал:

- Ты имеешь в виду... Он вернулся?

- Мы были слепы, Радагаст. Слепы в нашем так называемом мире. И враг воспользовался этой слепотой, чтобы вернуться. Болг - не просто какой-нибудь орк, он генерал, и он не просто преследует гномов ради мести. Саурон собирает армию, он готовится... Для войны.

Гэндальф выглядел готовым уйти, поэтому Эдвард вздохнул:

- Гэндальф, ты же знаешь, что мы не можем вернуться к ним.

- Я начал это, я поощрял их, я просто не позволю им пасть замертво, когда армии зла захватят гору!

Радагаст покачал головой:

- Если то, что ты сказал, правда, то мир в большой опасности.

Эдвард добавил:

- Одинокая гора может быть стратегическим пунктом, чтобы охватить весь Север, но даже если мы прибудем туда вовремя, остановим атаку и сумеем убить дракона, Саурон всё равно будет там, готовя ещё одну атаку. Мы не можем пожертвовать войной ради одной битвы.

Гэндальф всё ещё сопротивлялся:

- Но...

- И не забывай, у меня есть свои порталы. Если мы достаточно хорошо распорядимся своим временем, то сможем прибыть вовремя. Мы уже обсуждали это, Гэндальф, и именно поэтому Радагаст здесь.

- Неужели я?

Эдвард улыбнулся манерам Радагаста, он определённо был забавным для волшебника. Гэндальф тоже стряхнул с себя сомнения и кивнул:

- Хорошо, мы должны действовать быстро. Создадим портал в Андуйн, Радагаст приведёт нас в Дол Гулдуур со своими зайцами. Высадив нас там, отправляйтесь прямо в Ривенделл и вызовите Белый Совет.

Эдвард кивнул и собирался открыть портал, когда Радагаст заметил:

- Ну, ты неприлично быстр, я сомневаюсь, что Белый Совет послушает его.

Он повернулся к Эдварду и добавил:

- Ты выглядишь как великий человек, но Саруман, который возглавляет Белый Совет, может быть...

- Да, я встречался с ним.

Эдвард повернулся к Гэндальфу, который секунду поколебался, прежде чем снять Нарью, эльфийское огненное кольцо, и отдать его Эдварду.

И Эдвард, и Радагаст в шоке посмотрели на Гэндальфа, который покачал головой:

- Тебе действительно нужен знак, чтобы собрать их и заставить прислушаться к твоим словам, и я не хочу сам приводить Нарью к Саурону.

Эдвард мгновение смотрел Гэндальфу в глаза, прежде чем кивнуть и надеть его.

Три эльфийских кольца были особенными по сравнению с девятью, принадлежащими людям, и семью гномами, или даже одним кольцом.

20 колец силы были выкованы эльфом Келебримбором, и Саурон помогал ему в создании семнадцати из них. Но три из них не пострадали от проклятия Саурона, поскольку они были выкованы одним эльфом, и это были три эльфийских кольца: Нария - кольцо огня, Ненья - кольцо воды и Вилия - кольцо воздуха.

В отличие от других 17 колец, никто не почувствовал бы прилива силы, когда надевал кольцо, потому что оно не было испорчено. Нария представляла собой золотое кольцо с красным рубиновым камнем наверху, и, как он выразился, он инстинктивно понял его силу.

Он мог почувствовать первый эффект, который Гэндальф часто использовал, и это было для того, чтобы пробудить надежду в сердцах других, противостоять тирании и господству. Но на этом его силы не закончились, поскольку Эдвард чувствовал, что, надевая Нарью, огненные стихии служили ему.

Он больше не мог обжечься, когда носил это кольцо, и ему также было легче управлять огнём. Однако эльфийские кольца были созданы для защиты, поэтому увеличение атакующей силы было довольно незначительным. Кроме того, кольцо обладало способностью не делать невидимым своего пользователя, и это была не просто невидимость, поскольку Эдвард не мог

чувствовать её даже своим чувством Ци, когда оно было невидимым.

<http://tl.rulate.ru/book/63375/1779007>